

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ

Зубкова И. А.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344010, Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 24/50, 167), e-mail: malenkii78@mail.ru

Статья посвящена особенностям функционирования самостоятельных распространителей простого предложения, представленных сочинительными рядами детерминантов с качественно-характеризующим значением. Цель статьи – описание структуры и специфика связи исследуемых единиц с основой глагольного предложения. обстоятельственные ряды качественной характеристики ситуации относятся к основе высказывания в целом, распространяя и осложняя не только формальную, но и семантическую структуру предложения. Сущность компонентов исследуемых сочинительных рядов состоит в том, что они обладают самостоятельным синтаксическим значением, то есть грамматически не связаны ни с каким отдельным членом предложения и находятся только в смысловой связи с остальной частью предложения, поясняя ситуацию высказывания, выражаемую этой частью, в целом. обстоятельственные ряды выполняют при этих основах роль конструктивно не обязательного распространителя предложения.

Ключевые слова: обстоятельственный детерминант, самостоятельный распространитель, сочинительный ряд, глагольный предикат.

STRUCTURAL ORGANIZATION AND COMPONENTS OF THE BLOCK DIAGRAM A SIMPLE SENTENCE IN THE LIGHT OF THE DETERMINATION

Zubkova I. A.

Rostov State building University, Rostov-na-Donu, Russia (344010, Rostov-on-Don, pr. M. Nagibina, 24/50, 167), e-mail: malenkii78@mail.ru

Article is devoted to features of functioning of independent distributors of the simple sentence presented by coordinating ranks of determinants with qualitative by characterizing value. Article purpose - the description of structure and specifics of communication of studied units with a basis of the verbal offer. Adverbial ranks of the qualitative characteristic of a situation belong to a statement basis as a whole, extending and complicating not only formal, but also a semantic sentence structure. The essence of components of studied coordinating ranks consists that they possess independent syntactic value, that is grammatical aren't connected with any separate sentence part and are only in semantic communication with other part of the offer, explaining the situation of the statement expressed by this part, as a whole. Adverbial ranks carry out at these bases a role structurally not the obligatory distributor of the offer.

Keywords: adverbial determinant, independent distributor, coordinating row, verbal predicate.

Введение

Среди появившихся в последние годы направлений и методов исследования обращает на себя внимание формально-семантический подход к синтаксическим явлениям и в первую очередь к предложению. Активизация исследования вопросов, связанных с семантикой предложения, с взаимодействием его формальной и смысловой сторон, сейчас позволяет «говорить о своего рода семантическом взрыве в новейшем языкознании» [8].

Действительно, в области изучения формально-семантической структуры предложения сделано многое: выработаны совершенно новые понятия и концепции, позволяющие изучить формальную и семантическую структуру простого предложения, соотношение между его компонентами. Результаты исследований дают возможность

показать, какую роль играют главные и второстепенные члены предложения в его построении.

Одной из важных задач синтаксиса простого предложения является установление перечня его моделей, которым в последние годы уделяется большое внимание. Тем не менее вопрос о грамматической природе структурной схемы предложения и, особенно, о её компонентах всё еще нельзя считать решённым.

Как известно, выделяют два понимания структурного минимума предложения. Соответственно первому, «в структурную схему вводятся лишь те компоненты, которые образуют его предикативный минимум (подлежащее + сказуемое или главный член односоставного предложения). Исключаются все присловные распространители, в том числе и обязательные, без которых предложение не может быть самодостаточной единицей» [7].

Согласно второму пониманию минимума предложения, «обращённого не только к формальной организации предложения как предикативной единицы, но и к смысловой его организации как номинативной единицы», в структурную схему входят все присловные распространители, без которых предложение оказывается непригодным к «выполнению номинативной функции» [7].

В. А. Белошапкина рассматривает *минимальные и расширенные структурные схемы* предложений и предлагает последовательное их выделение: на первом этапе определяются «виды предикативного минимума предложения» (минимальные структурные схемы), на втором этапе – «виды реализаций предикативных минимумов предложения в номинативных минимумах» (расширенные структурные схемы) [7].

Таким образом, все конститутивные компоненты, дополняющие минимальную структурную схему до расширенной, зависят от её предикативного центра. Следовательно, механизм образования расширенных структурных схем во многом зависит от характера тех компонентов минимальных структурных схем, которые составляют их предикативные центры. У разных минимальных структурных схем разные возможности конструктивно значимого расширения. Расширенные структурные схемы наиболее многочисленны и разнообразны у тех минимальных структурных схем, в состав которых как носитель предикативности входит глагол. Остальные минимальные структурные схемы имеют гораздо менее многочисленные и разнообразные возможности конститутивно значимого расширения. Согласно первому принципу можно выделить схемы предложения, включающие в свой состав только компоненты, образующие предикативный минимум, полностью свободный от выявления присловных связей. В связи с чем отметим преимущество второго принципа, позволяющего выделить информативно достаточные модели предложений.

В соответствии с теоретическими позициями Н. Ю. Шведовой, функциональная предназначенность структурной схемы простого предложения определяется способностью её компонентного состава реализовывать предикативность. В зависимости от количества входящих в схему компонентов, Н. Ю. Шведова делит последние на *двухкомпонентные и однокомпонентные семантические структуры* предложений. Исследователь квалифицирует «семантический субъект и семантический объект как элементарные компоненты семантической структуры. Определения и обстоятельства определяются ею как семантические квалификаторы» [10].

И. П. Сусов считает необходимым учитывать семантический и коммуникативный аспекты предложения одновременно. Автор пишет, что «значение высказывания – это процесс формирования, постепенного «обрастания» простой абстрактной схемы в результате привязываемых к ней операций новыми и новыми компонентами, пока она не становится сложным, многоэтажным образованием, более или менее удовлетворяющим коммуникативному намерению» [8].

В семантической структуре предложения И. П. Сусов выделяет *предикационный и реляционный каркасы*. На глубинном уровне они «образуют «этажи» со своими «единицами», а на поверхностном уровне «никакие «этажи» или ярусы не выделяются», оба каркаса располагаются в одной плоскости. Отсюда, по мнению учёного, при анализе предложения «часто смешиваются синтаксические факты, имеющие отношение к манифестации реляционной и предикационной структур, что затрудняет адекватную квалификацию компонентов в терминах членов предложения» [8].

Структура предложения, по Г. А. Золотовой, включает в себя «предикативную основу предложения и компоненты, распространяющие и осложняющие эту основу – все падежные формы с субъектным и агентивным значением, а формы с объектным значением в структурную схему не входят» [1].

В. Ю. Копров выделяет следующие семантико-структурные типы простого предложения [2]:

- 1) *одноактантный*: *Мороз; Холодно; Морозит; Дети спят; Моя дочь – студентка;*
- 2) *двуактантный*: *Кошка разбила вазу; Бензоколонку закрыли; Машина в гараже; У нас двое детей;*
- 3) *трехактантный*: *Он подарил жене котенка;*
- 4) *четыреактантный*: *Она переложила деньги из кошелька в карман; Диван перенесли из спальни в детскую комнату.*

Данные модели простого предложения, по определению В. Ю. Копрова, – своеобразная реализация идеи Л. Теньера об обязательной актантной структурно-

семантической основе предложения, включающей *субъектный актант, предикат и объектный актант и/или сирконстант*:

1. Субъектный актант – предикат.
2. Субъектный актант – предикат – объектный актант.
3. Субъектный актант – предикат – сирконстант (обстоятельство).
4. Субъектный актант – предикат – объектный актант – сирконстант [9].

Модель предложения, по Е. В.Падучевой, – «это набор участников обозначаемой глаголом ситуации с их семантическими ролями (Агенс, Пациенс, Экспериенс, Перцепт) и коммуникативными рангами». «Субъект и Объект имеют наивысший ранг – *центр*, обстоятельства – ранг *Периферии*, а участники, которым не соответствует никакая синтаксическая позиция при глаголе, имеют низший ранг – *За кадром*» [5].

Особого внимания в этом вопросе, на наш взгляд, заслуживает, позиция авторов чешской «Русской грамматики» [6], которые цитируются в сборнике «Актуальные проблемы русского синтаксиса». Они формируют понятие «элементарной синтаксической структуры», или же «синтаксической основы предложения», как особой единицы, которая способна «после морфологического оформления отдельных позиций выступать как самостоятельное предложение» и включает в позицию глагол, а также те компоненты, которые обусловлены его валентностями.

Теми же авторами рассмотрены модификации структурных основ предложения и возможности их распространения путём добавления факультативных детерминантов с локальным, временным, причинно-целевым и другими значениями. В рамках проблематики распространения структурной основы предложения квалифицируются и интересующие нас обстоятельства образа действия в позиции самостоятельных распространителей предложения, то есть детерминантов и типы связи между ними в структуре сочинительного ряда.

Как видим, при определении компонентного состава структурной схемы предложения исследователи учитывают его семантическую устроенность, в основу которой положен принцип изоморфизма структуры мысли и структуры ситуации. В выделении структурных схем определяющей стала позиция субъектно-предикатного представления, что позволило под схемой понимать языковой знак, означаемым которого выступает предикативность, а означающим – две словоформы (**субъект** – носитель предикативного признака, **предикат** – репрезентирует предикативный признак субъекта).

Исследуемые нами свободно присоединяемые конструкции с качественно-характеризующим значением синтаксически тяготеют к предикативному ядру предложения, поясняют всё высказывание и относятся к предложению в целом. Хотя по своей

оформленности они и совпадают с присловными распространителями, выражаясь в основном предложными, деепричастными и наречными конструкциями, но слова – «хозяина» они не имеют. «Распространители предложения, выраженные словоформами, появление которых обусловлено не свойствами какого-либо отдельного слова, а коммуникативным заданием, не являются зависимыми компонентами словосочетания. Их сочетаемость с господствующим элементом синтагматического ряда имеет свою специфику и оформляется посредством особой подчинительной связи *неприсловного характера...* - свободного присоединения» [4].

Предложения с обстоятельственными детерминантами – это особый структурно-семантический тип распространённого предложения. Основным условием распространения/осложнения предложения считается сочинительная связь между однородными компонентами, равноправное положение в семантическом и грамматическом отношениях. Сочинительный детерминантный ряд выступает как компонент, осложняющий семантическую структуру высказывания, имплицитно либо дополнительную пропозицию, добавочное сообщение, либо дополнительный предикат.

Важную роль в осложнении простого предложения играют сочинительные союзы и различные виды интонации. Специфика сочинительных союзов состоит в том, что они являются тем конструктивным элементом, который помогает объединять исследуемые обстоятельственные компоненты предложения и даёт им возможность выступать в качестве *одной, целостной, комплексной коммуникативной единицы*. Сочинительные рядоотношения характеризуются формальной и семантической автономностью соединяемых элементов и отсутствием иерархической организации. Смысловое и интонационное выделение придаёт однородным рядам словоформ некоторую самостоятельность в предложении.

Рассмотрим примеры следующих высказываний:

1) *Вы это сделали без зла, Невинно и непоправимо* (М. Цветаева); 2) *Волны зализывали следы, Звеня и не затихая* (С. Островой); 3) *Любовно и прочно сооружен Помост напротив костра* (Л. Ошанин); 4) *Мы просто и буднично скажем: «До встречи! Счастливой дороги!»* (В. Остен); 5) *Силой мускулов, силой воли, силой сердца Он освобождает руки* (Л. Ошанин); 6) *Верным сердцем, добрым словом Мы гостей встречать готовы* (Л. Ошанин); 7) *Пароходы грустно, по-собачьи лают, сидя на цепи у порта* (В. Каверин).

Структурно-смысловая основа рассмотренных предложений является осложнённой, благодаря наличию не только зависимых компонентов глагольной лексики, но и сочинительных рядов обстоятельственных распространителей указанной семантики, которые не вступают в системную связь с ним, хотя довольно часто оказываются в контактной препозиции, интерпозиции или постпозиции по отношению к предикату.

Отметим, что структурно-смысловая основа предложения всегда сориентирована на распространители, обусловленные исключительно коммуникативными задачами высказывания независимо от того, есть системные элементы или их нет. В данном случае можно говорить и о так называемой коммуникативно обусловленной валентности структурно-смысловой основы в целом, что даёт ей возможность сочетаться с любыми распространителями, в том числе и со свободно присоединяемыми конструкциями способа, качественной характеристики ситуации в целом.

Трансформации конструктивного изъятия данных распространителей из предложения не опустошают семантики глагола, но лишают предикатно-актантную основу высказывания как ядро номинации выражения мысли качественных характеристик, позволяющих реализовать интенции, замысел говорящего (сравним: *Вы это сделали; Волны зализывали следы; Сооружен Помост напротив костра; Мы скажем: «До встречи! Счастливой дороги!»*).

Как видим, обстоятельственные детерминанты с качественно-характеризующим значением распространяют модель предложения, осложняя не только его формальную, но и семантическую структуру, а их наличие в предложении вызвано не лексическим значением одного из компонентов высказывания, а желанием говорящего сделать информацию более насыщенной, содержательной, пояснить, распространить заключённые в высказывании сведения.

Отчётливо семантическая независимость обстоятельственных конструкций от предикативной основы проявляется при замене их синтаксическими синонимами «предложенческого» уровня – самостоятельными предложениями или добавочным сказуемым, деепричастием.

Рассмотрим примеры:

- 1) *Я вышел из этого дома в раздумье и в глубоком волнении* (Ф. М. Достоевский) – Сравним: *Я вышел из этого дома, раздумывая и очень волнуясь;*
- 2) *По улице, подняв воротники и затянув потуже шарфы, скорым шагом неслись прохожие* (Д. Донцова) – Сравним: *По улице неслись прохожие, с поднятыми воротниками и туго затянутыми шарфами;*
- 3) *Тот, хмыкнув и шумно зевнув, скрылся за обшарпанной дверью* (М. Царёва) – Сравним: *Тот хмыкнул, немного зевнул и скрылся за обшарпанной дверью;*
- 4) *Он помолчал немного и вдруг вымолвил злобно и насмешливо: – Княгиня!* (Ф. Сологуб) – Сравним: *Он помолчал немного и вдруг вымолвил со злобой и с насмешкой: – Княгиня!*

Возьмём для примера глаголы со значением локализации субъекта: *сидеть, стоять*. Для реализации данного значения они создают свои словосочетания, требуя наречия или

предложно-падежной именной формы, способной быть семантическим эквивалентом циркумстантива «где? куда?» локального наречия «где-либо», «куда-либо», а отнюдь не обстоятельственных словоформ со значением способа реализации ситуации.

1) *Передонов угрюмо и одиноко сидел за столом и мял руками конец скатерти* (Ф. Сологуб); 2) *Мы вошли в бар и сели за стойку, плечо к плечу, как два добрых друга* (А. Кутас); 3) *Имажинист, скорбно сжав губы, в страшной растерянности сидел на диване...* (М. Зощенко); 4) *Дама тихо и прямо стояла около доктора* (В. Панова) 5) *До рассвета простоял он среди комнаты, не шевелясь и прислушиваясь* (А. П. Чехов) (здесь подчёркнуты компоненты предикатно-актантной структуры предложений. Выделенные нами предложно-падежные, наречные словоформы и деепричастные конструкции не входят в эту структуру как необходимые).

Заметим, что трансформация изъятия локальной словоформы при указанных предикациях пребывания вносит изменение в их лексическое значение. Ряд глаголов, например, утрачивают при этом значение расположения и приобретают значение способа, качественной характеристики ситуации. Сравним: *Передонов угрюмо и одиноко сидел* (где?..); *Мы вошли в бар и сели* (куда?..) *плечо к плечу, как два добрых друга*; *Дама тихо и прямо стояла* (где?..) и т.п. Эти изменения свидетельствуют о необходимости употребления зависимых компонентов словосочетания, способствующих реализации именно значения «пребывать, находиться где-либо». Все локальные словоформы, несмотря на их автосемантическую (семантическую достаточность), выступают здесь как *обязательные зависимые компоненты* глагольного словосочетания, образованного на основе сильной присловной связи падежного примыкания.

Что касается сочинительных рядов обстоятельственных словоформ с качественно-характеризующим значением в трансформируемых конструкциях, то это – *автосемантические свободно присоединяемые синтаксические формы слов*, оформление и употребление которых не задано необходимостью реализации обязательной валентности глаголов пребывания. В данном случае и возможность трансформации предложения, связанная с их изъятием, подтвердит, что употребление качественно-характеризующих словоформ не приводит к семантической недостаточности предикатов. Выходит, что это распространители основы предложения в целом, то есть детерминанты. Сравним: *Передонов сидел* (где?) *за столом и мял руками конец скатерти*; *Мы вошли в бар и сели* (куда?) *за стойку*; *Дама стояла* (где?) *около доктора*; *До рассвета простоял он* (где?) *среди комнаты*.

Итак, главным критерием построения предложения служит структурная обязательность его компонентов. Одни из них структурно необходимы, обязательны, другие лишь возможны, могут употребляться, если это диктуется теми или иными

коммуникативными целями, но могут быть и опущены без ущерба для грамматического строя предложения, его содержания, содержания остальных компонентов, сохраняющих в совокупности статус предложения, и поэтому называются факультативными, избыточными.

Предложение, состоящее только из обязательных компонентов, способно функционировать как полное, грамматически правильное. Характерная особенность таких предложений заключается в том, что они информативно достаточны, независимы от контекста. Если минимальная структурная схема ориентирует нас на формальное устройство предикативной основы предложения, то элементарное предложение – на формальную и семантическую организацию более обширного комплекса компонентов, необходимых для выполнения предложением номинативной функции.

Предложения, осложнённые сочинительными рядами обстоятельственных детерминантов качественной характеристики, являются структурно простыми, но семантически сложными. Опустив выделенную обстоятельственную конструкцию или заменив её синтаксическим синонимом предложенческого уровня, мы обеднили лишь вещественную информацию и, возможно, нарушили её коммуникативную направленность, но не коснулись структурной и семантической завершенности предложения. Следовательно, употребление исследуемых детерминантных рядов в высказываниях не зависит от интенции автора, акцентирующего внимание адресата на каком-либо аспекте, и может быть вызвано определёнными стилистическими потребностями.

Позиция сочинительных рядов детерминантов во многом обусловлена выходом функционирования указанных обстоятельственных словоформ за рамки конкретного высказывания. Адресант стремится расположить компоненты высказывания таким образом, чтобы их восприятие шло последовательно от известного к неизвестному или сопровождалось экспрессией, тенденцией адресанта сфокусировать внимание адресата на оценочном потенциале сочинительных рядов. Свободно присоединяемые обстоятельственные конструкции с качественно-характеризующим значением – результат реализации коммуникативных интенций говорящего.

Список литературы

1. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г.А.Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
2. Копров В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским [Текст] / В. Ю. Копров. – Воронеж, 2010.

3. Малащенко В. П. Детерминанты как компоненты, осложняющие структуру предложения [Текст] / В. П. Малащенко // Языковые единицы в семантическом аспекте. – Таганрог, 1991. – С. 68–77.
4. Малащенко В. П. Роль детерминантов в формировании семантической структуры предложения [Текст] / В. П. Малащенко // Семантическая структура предложения. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1978. – С. 70–86.
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
6. Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. – Прага, 1979. – 1093 с.
7. Современный русский язык [Текст] / Под. ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
8. Сусов И. П. Формальные и семантические аспекты предложения [Текст] / И. П. Сусов // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 61–68.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
10. Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. (Словосочетание) / Н. Ю. Шведова. – М., 1966. – 156 с.

Рецензенты:

Малащенко Валентин Прокофьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ГОУ ВПО Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Куликова Элла Германовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.